

ХРАНИТЕЛИ

ВИТАЛИЯ БАРАНОВА

Родилась в Томске. Окончила электрофизический факультет Томского политехнического университета. Магистр по специальности «метрология, стандартизация и сертификация», кандидат технических наук. Препо-

давала в институте кибернетики ТПУ. Выпускница литературной мастерской BAND, сценарной мастерской Александра Молчанова и курсов сценарного мастерства Школы анимации. Публиковалась в сборнике рассказов BAND.

Мышка, Сова и Бэтмен стояли у гаражей и ждали меня. В желтом свете фонаря они походили на сказочных героев, выбежавших из снежного парка. В иной день я бы улыбнулся. Друг с другом они не разговаривали и старательно смотрели в разные стороны. Поругались, понял я.

– Насколько все плохо?

За три года работы я ни разу не видел других хранителей. Даже забыл, что в приложении есть вкладка с чатом, пока сегодня утром не всплыло сообщение.

– Катастрофа, – сказал Бэтмен. – Полевка все завалила. Кто тебя в хранители отобрал? Детский сад слепых котят?

Мышка вздрогнула. Костюм ей был велик размера на два, из-за чего она выглядела совсем маленькой и беззащитной. Сова резко вскинула руки-крылья и с нажимом сказала:

– Давайте решать проблему. Если кто-то не перейдет в новый год – отвечать будут все.

– Ой, да ладно! – Бэтмен пнул ногой снег. – Я вас впервые вижу и отвечать ни за кого не собираюсь. Я месяц пахал, чтобы все вокруг счастливыми были. А теперь узнаю, что не получу награду из-за этой ушастой.

Я думал так же. Работал каждый день, выискивал подопечных, украшал подъезды, бабушке из соседнего дома помог сумки донести, соседу-гаражисту

рассказывал смешные истории из школы, пока он в своем авто ковырялся. А теперь, значит, все напрасно.

Работа хранителей новогоднего настроения простая: мы помогаем людям почувствовать счастье. Хотя на минуточку уловить легкое волшебство, предвкушение чуда, ощутить, что происходит что-то хорошее. Это состояние – ключик, через него люди открывают дверь в новый год. А мы за помощь получаем подарки. И в этом году мне обязательно нужно получить подарок, обязательно.

– Еще есть время, – сказала Сова. – Вместе мы точно поможем подопечному.

Судя по голосу и по тому, как она держалась, Сова была самая старшая. Лет, может, семнадцать. Наверное, хорошая девчонка, раз до сих пор хранитель.

Мне приглашение пришло в двенадцать, я был пропитан духом праздника и достаточно смел, чтобы поговорить с другими людьми и зарядить их новогодним настроением. Помню, с каким восторгом смотрел на экран компьютера, где фигурки подопечных из белых становились золотистыми, словно свет гирлянды. Это значило, что люди обрели свои ключики, почувствовали праздник. За первую работу я попросил велосипед. Не детский, а настоящий, с несколькими скоростями. И только когда мама звонила в курьерскую службу, объясняя, что

мы ничего подобного не заказывали, я понял: это все правда, я действительно хранитель. На следующий Новый год я заказал уроки у Аллы Андреевны Никитиной. Я обожаю биологию, а Никитина – лучший репетитор на свете. Она вела занятия словно квест, мы или становились археологами, кладоискателями, или перемещались на машине времени в мезозой! Потом папу сократили, и денег на репетитора не осталось. Но хранители района сделали свою работу, и я получил годовой абонемент в подарок. Теперь же я мечтал избавиться от своего мучителя – Димки Мурзина.

– Новый год через несколько часов, все уже по домам сидят. Что ты раньше не обратилась – то?

Мышка посмотрела на меня и тихо сказала:

– Я думала, что смогу.

Малолетка. Явно первый год работает.

– Смогла? – фыркнул Бэтмен.

– Ну хватит! – рассердилась Сова. – Новички часто... ошибаются.

– Не помню, чтобы подводил весь район, – проворчал Бэтмен.

Я снова с ним согласился. Хранители района сами делили подопечных. Просто писали, сколько готовы взять, в специальном окошке. Иногда прилетало чуть больше заказанного, иногда – чуть меньше. Начальству все равно, как хранители делят работу, главное, чтобы все перешли в новый год. И до сегодняшнего дня проблем не было, хранители справлялись.

Бэтмен снова пнул снег и повернулся к Мышке.

– Кто этот анчоус хоть? Тетя или дядя?

Мышка замялась. Мы не привыкли обсуждать работу. Даже не были уверены, что можем показывать друг другу. Я три раза перечитал Положение, но указаний на этот счет не нашел. Тем не менее мы решили встретиться в костюмах. Так, на всякий случай.

– М-мальчик, – наконец выдавила Мышка. – Я чего только не делала. Но он весь в думах каких-то. Очень серьезный, но добрый. Очень добрый! Я с другими легко, а с ним и так и эдак. Даже на каток звала.

Мышка вдруг замолчала и отвела глаза. Мы с Совой переглянулись. Ну отлично, только влюбленной малолетки нам не хватало.

– Он из твоего класса? Может, позвонить ему?

Мышка замотала головой. Ее огромные уши заболтались туда-сюда.

– Он из другого класса...

– Как его зовут? Адрес? Новый год через восемь часов, или работаем на полную, или по домам.

Мышка уставилась на меня.

– А как же он? Нельзя по домам! Он же останется в старом году!

На секунду я замер. Открыл рот, снова закрыл. Хотел рассмеяться, но не вышло. Серьезно? Она и правда думает, что люди могут остаться в старом году?

Я никогда не принимал всерьез этот пункт Положения. Я работал из интереса и за подарки, и мне не приходило в голову, что наша работа действительно может быть так важна. Я повернулся к Сове.

– Не знаю наверняка. – Она пожала плечами. – Но есть люди, которые живут только прошлым. Обычно это старики. Их сложнее всего напичкать настроением. Но кто знает, может, дети тоже так могут.

Я представил мальчишку, который думает только о прошлом. О каком прошлом? У пацана, поди, восемь лет осознанной жизни всего. И он в них застрянет? Стало жутко.

Впервые за месяц мое желание показалось дурацким и мелочным. Димка, конечно, та еще заноза. Мучает меня на переменах, на уроке спорит с любым моим высказыванием. Даже на биологии! Где все давно привыкли, что я авторитет. А вчера на дуэль меня вызвал! Но проблемы с Мурзиным – ничто рядом с мальчишкой-старичком.

– Есть те, кто в будущем застревают, – добавил Бэтмен. – Они тоже не проходят. Переход – это ведь настоящее. А они словно перескакивают настоящее.

Сова удивленно на него посмотрела, но ничего не сказала, только кивнула.

– Будем спасать, – решительно заявил я. – Поднимем всех друзей и пойдем к этому пацаненку.

И если он от толпы с бенгальскими огнями не почувствует праздник, то я уж не знаю.

И тут случилось странное: Сова и Бэтмен не сговариваясь уставились под ноги, даже Мышка взгляда опустила.

– Вы чего? Не пойдете?

– Слушай, идея хорошая, – начала Сова. – Но... Я вряд ли смогу.

– В смысле?

– Я тоже вряд ли помогу, – буркнул Бэтмен. – У меня друзей нет.

Сова кивнула. Мышка потерла шею.

– В смысле? Ни у кого из вас нет друзей? Ребята! Вы серьезно? Вы же людям настроение создаете, вы же с кем угодно поговорить можете...

– Ну вот так! – рыкнул Бэтмен. – Меня в классе никто не любит. С чужими я как-то могу, а с тем, кто

нравится – нет. Они на меня обижаются и злятся почему-то.

- А я новенькая, – сказала Сова. – До этого жила... Хотя и там ни с кем не дружила. Все меня за странную держали. Вряд ли я могу кого-то позвать.

Мышка взяла меня за рукав.

- Но твои же друзья придут? Может, нас всех будет достаточно?

Я замялся.

- Ну, я, если честно, на ваших друзей рассчитывал...

Я ни с кем не дружил. Не знаю, как так вышло.

В классе никто не увлекался тем, что мне интересно. Я любил биологию, фильмы про космос и обожал кататься на велосипеде. Одноклассники увлекались роботами, баскетболом и постоянно обсуждали альбомы непонятных исполнителей.

- Четверых хватит, – как можно уверенней кивнул я. – Костюмы у нас есть, бенгальские огни организуем. Может, споем что... Кидай его карточку.

Мышка достала из кармана костюма планшет, поводила пальцем, и я услышал три пиликанья. Мы дружно достали телефоны.

- Я знаю этого пацана! – заорал Бэтмен. – Он мой приятель! Ну, точнее... почти приятель. В одном классе учимся. Я его на литературную дуэль вызвал.

- Мы к одному репетитору ходим, – прошептала Сова. – Умный парнишка, в биологии лучше старшеклассников разбирается. Хотела с ним поговорить недавно, но он даже не услышал, весь в делах.

Я молча глазел на экран. Так мечтал о будущем подарке, что происходящего под носом не замечал.

- Очень хороший, – закивала Мышка. – Летом учил меня на велосипеде кататься.

Снежинки падали на светящийся телефон и превращались в капли. Нос и пальцы на ногах давно замерзли, губы еле шевелились. Я смотрел на ребят в смешных костюмах и чувствовал, как мягкий золотистый свет счастья наполнял меня изнутри, словно лампочку гирлянды.

